

Резюме

Этот представляемый труд занимается развитием отношения тоталитарного коммунистического режима к одной из больших групп его жертв – к политзаключенным женщинам в пятидесятые и шестидесятые годы двадцатого века в Чехословакии. Труд основан на непосредственном высказании источников, с использованием опубликованных воспоминаний, содержащих определенные характеристики в большей мере всеобщих отношений, к которым относится проблематика тоталитарного тюремного дела. Политика Коммунистической партии Чехословакии и ее органов безопасности относительно женщин будто бы подозреваемым и впоследствии приговоренным за т. наз. антигосударственные преступления принадлежит к самым грубым проявлениям репрессий тоталитарного режима по отношению к собственному населению.

Так же, как и в других европейских странах восточного блока коммунистический режим в Чехословакии имел взгляд на тюремное дело как на неотъемлемую составную часть репрессивных средств. Следует отметить, что никогда не признал понятие "политический заключенный". Не было очень больших различий в том, как обращались с мужчинами и женщинами-политзаключенными за решеткой, или же за колючей проволокой. Плохие условия жизни, трудная физическая работа, постоянно их унижали, создавали у них чувство собственной неполноценности, частые несоответствующие наказания за малейшие или полностью выдуманные погрешности в отношении тюремного дисциплинарного устава. Кроме того их жизнь осложнялась контактами и борьбой с другими группами заключенных, приговоренными за уголовные преступления и т. наз. ретрибуционными.

В первый период коммунистического режима в 1948-1953гг. создали коммунисты в области правовой системы такие законы, которые формально внешне напоминали модель времен т. наз. первой республики – закон для охраны республики и государственный суд (см. законы № 50/1923 и 51/1923 Св.). Напр. Закон № 231/1948 Св. должен был решать преступления совершенные против республики с мерой наказания от десяти лет тюремного заключения до смертной казни. Однако этот закон, имея в виду его драконовское содержание, со своим предшественником был вообще несравним. Таким образом КПЧ получила в руки оружие, которое вызвало лавину террора по всей ЧСР. За решеткой очутились десятитысячи чехословацких граждан, на которых ГБ (госбезопасность ЧР - „StB“) в многих случаях применяла методы физического насилия и психического насилия. Подобно обращались с ними и после их осуждения. Невозможно было сослаться на собственные права.

В 1954-1956гг., несмотря на постоянную прокламацию соблюдения социалистической законности, условия в чехословацких тюрьмах никак радикально не изменились. Однако после смерти Сталина и Готвальда происходит определенная разрядка международных отношений, что проявляется и в жизни заключенных. У политзаключенных мы являемся свидетелями того, что они добиваются улучшения

условий жизни в тюрьмах, а также неотъемлемых прав человека. Кроме того политзаключенные женщины в ИТЛ № 1 в городе Пардубице попытались, в доказательство того, что тоталитарной системе не удалось сломить их, направить письма генеральному секретарю ООН, в которых они указывали на проблематическое положение политзаключенного в тогдашней Чехословакии. Расплата со стороны режима была жестокой.

Однако в дальнейшем периоде 1956-1960гг. женщины так же, как и мужчины в других тюрьмах, стремятся противостоять трудным жизненным и трудовым условиям. Взаимно передают знания друг другу, т.е. образуются взаимно, и в трагических жизненных ситуациях стремятся быть опорой друг другу. В 1960г. пришла большая амнистия для политзаключенных. Но для тех, к кому амнистия не относилась, дальнейшее пребывание за решеткой стало уже почти невыносимым. Оставших политзаключенных женщин перемешали с женщинами сужденными напр. за проституцию, кражи, бродяжничество и т.п. Их жизненный стиль, интеллектуальный кругозор и низкое образование, иногда граничащее с безграмотностью, грубоватый язык и в гигантские размеры возрастающая лесбийская любовь женщинам, проводящим за решеткой даже десятый год жизни, все это казалось почти недействительным. Кроме того в некоторых тюрьмах ухудшилось отношение сотрудников УИУ к ним. Остается предостережением, что некоторые политзаключенные женщины в период пятидесятых годов были отпущены на свободу почти только в канун т. наз. Пражской весны. А некоторые из них этого вообще не дождались.